

СЕМИНАРСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 3 ФОНЕТИКА И ФОНОЛОГИЯ

Основные термины и понятия темы:

Фонетика – раздел языкознания, изучающий звуковой строй языка.

Фонология – раздел языкознания, изучающий функциональную сторону звукового строя языка.

Высота звука – число полных колебаний в единицу времени.

Сила звука – величина отклонения звуковой волны от нулевого значения до высшей точки подъема.

Долгота звука – продолжительность звука во времени.

Тембр звука – колебания физического тела и в целом, и в отдельных его частях.

Гортань (ларинкс) – верхняя расширенная часть трахеи.

Артикуляция – работа органов речи, направленная на производство звуков.

Приступ артикуляции – переход органов речи из спокойного состояния или артикулирования предшествующего звука в положение, требуемое произносимым звуком.

Выдержка артикуляции – сохранение положения артикулирующих органов, необходимого для произнесения данного звука.

Отступ артикуляции – выход органов речи из положения выдержки или в приступ к артикуляции следующего звука.

Вокализм – совокупность гласных звуков какого-либо языка.

Консонантизм – совокупность согласных звуков какого-либо языка.

Палатализация – дополнительный подъем передней или средней части спинки языка к твердому нёбу.

Веляризация – продвижение задней части спинки языка к мягкому нёбу.

Речевой такт (синтагма) – часть фразы, ограниченная паузами и характеризующаяся интонацией незаконченности.

Фонетическое слово – часть речевого такта, объединенная одним ударением.

Проклитики – слова, теряющие ударение и примыкающие спереди к следующему слову.

Энклитики – слова, теряющие ударение и примыкающие сзади к предшествующему слову.

Слог – минимальная произносительная единица речи, состоящая из одного или нескольких звуков, объединенных в фонетическое целое.

Ассимиляция – артикуляционное уподобление звуков друг другу в потоке речи в пределах слова или словосочетания.

Диссимиляция – артикуляционное расподобление двух одинаковых или подобных звуков.

Аккомодация – приспособление соседних гласных и согласных звуков друг к другу.

Редукция – изменение артикуляционных и акустических характеристик звука, связанное с сокращением его длительности или ослаблением напряженности.

Ударение – выделение слога в слове теми или иными фонетическими средствами.

Интонация – единство взаимосвязанных суперсегментных свойств речи.

Фонема – минимальная языковая единица, представленная всем рядом позиционно чередующихся звуков и служащая для складывания и различения слов и морфем.

Вопросы для обсуждения:

1. Акустика звуков речи.
2. Устройство речевого аппарата и функции его частей.
3. Артикуляция звука и ее фазы.
4. Классификация звуков речи.
5. Фонетическое членение речевого потока.
6. Взаимодействие звуков в речевом потоке.
7. Ударение и интонация.
8. Фонема и система фонем.

Персоналии:

Борис Николаевич Головин (1916 – 1984) – русский лингвист, автор книги «Введение в языковедение», выдержавшей четыре издания.

Йенс Отто Харри Есперсен (1860 – 1943) – датский лингвист, один из авторов сонорной теории слога. Среди переводов на русский язык наиболее известна книга «Философия грамматики».

Василий Алексеевич Богородицкий (1857-1941) – русский языковед, представитель Казанской лингвистической школы. Основатель при Казанском университете первой в России экспериментально-фонетической лаборатории. Автор книги «Опыт физиологии общерусского произношения в связи с экспериментально-фонетическими данными».

Николай Вячеславович Крушевский (1851-1887) – один из представителей Казанской лингвистической школы. Внес вклад в разработку теории фонемы. Основными работами являются «Очерк науки о языке» и «Очерки по языковедению. Антропофоника».

Петр Карлович Услар (1816 – 1875) – русский языковед, стоявший у истоков теории фонемы.

Маргарита Ивановна Матусевич (1895 – 1979) – русский фонетист, представительница Ленинградской фонологической школы. Среди известных работ «Введение в общую фонетику», «Современный русский язык. Фонетика».

Петр Саввич Кузнецов (1899 – 1968) – русский языковед, один из представителей Московской фонологической школы. Автор работ «Об

основных положениях фонологии», «О дифференциальных признаках фонем».

Александр Александрович Реформатский (1900 – 1978) – русский языковед, автор наиболее известного учебника по введению в языкознание. Представитель Московской фонологической школы, автор работы «Из истории отечественной фонологии».

Владимир Николаевич Сидоров (1902 – 1968) – русский фонетист, один из представителей Московской фонологической школы. Автор работ по исторической фонетике: «Из истории звуков русского языка», «Из русской исторической фонетики».

Лев Рафаилович Зиндер (1910 – 1995) – русский фонетист, один из представителей Ленинградской фонологической школы. Автор известных работ «Общая фонетика», «Речь. Артикуляция и восприятие».

Лия Васильевна Бондарко (род. в 1932) – русский фонетист, представительница Ленинградской фонологической школы. Автор известных работ в области фонетики и фонологии: «Звуковой строй современного русского языка», «Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи», «Осциллографический анализ речи».

Людмила Александровна Вербицкая (род. в 1936) – русский фонетист, представительница Ленинградской фонологической школы. Автор книг «Русская орфоэпия», «Основы общей фонетики» (в соавторстве с Бондарко Л.В. и Гординой М.В.).

Вопросы и задания для контроля и самопроверки:

1. Что изучает фонетика?
2. Сочетание каких трех факторов делает звук речи фактом языка? Какие фонетические дисциплины из этого вытекают?
3. Назовите основные признаки звука, которые различает акустика.
4. Что включается в понятие «речевой аппарат» в широком и узком смысле?
5. Какие активные и пассивные органы участвуют в речеобразовании?
6. Дайте определение артикуляции, артикуляционной базы. Назовите основные фазы артикуляции.
7. Что такое вокализм и консонантизм?
8. Назовите бинарные признаки акустической классификации звуков речи.
9. Представьте артикуляционную классификацию гласных звуков.
10. Укажите артикуляционные признаки классификации согласных звуков.
11. Назовите фонетические единицы речевого потока, дайте их определение.
12. Что такое проклитики и энклитики?
13. Назовите основные теории слога.
14. Назовите комбинаторные фонетические процессы.
15. Назовите позиционные фонетические процессы.
16. Назовите типы ударения.

17. Что такое интонация и каковы её функции?
18. Назовите предпосылки к возникновению фонологии.
19. Раскройте понятие фонемы в онтологическом, физиологическом, лингвистическом аспектах.
20. Что такое дистрибуция? Назовите её типы.
21. Охарактеризуйте слабые и сильные позиции фонемы.
22. Назовите конститутивные и дифференциальные признаки фонем, типы оппозиций.

Темы рефератов:

1. Развитие фонетики как отрасли языкознания.
2. Фонология как наука.
3. Учение о фонеме И.А. Бодуэна де Куртенэ.
4. Законы русской интонации.

Литература:

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2-х т. М., 1963.
2. Бондарко Л.В. и др. Фонология речевой деятельности. СПб, 2000.
3. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. 3-е изд. М., 2003.
4. Вендина Т.И. Введение в языкознание. М., 2001.
5. Гируцкий А.А. Введение в языкознание. 3-е изд. Минск, 2005.
6. Камчатнов А.М., Николина Н.А. Введение в языкознание. М., 1999.
7. Кочергина В.А. Введение в языкознание. М., 2004.
8. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. 5-е изд., стер. М., 2006.
9. Норман Б.Ю., Павленко Ч.А. Введение в языкознание. Хрестоматия. 2-е изд. Минск, 1984.
10. Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII-XX веков. М., 2007.
11. Поливанов Е.Д. Введение в языкознание. 3-е изд. М., 2006.
12. Реформатский А.А. Введение в языковедение. 5-е изд. М., 2004.
13. Сенкевич Б.И. Фонетика и фонология. Брест, 2004.
14. Черемисина-Ениколопова Н.В. Законы и правила русской интонации. М., 1999.

Упражнения:

1. Охарактеризуйте звуки *р, с, у*, используя акустическую классификацию звуков речи (вокальность-невокальность, консонантность-неконсонантность, звонкость-глухость, компактность-диффузность, прерывность-непрерывность, назальность-неназальность).

2. Охарактеризуйте гласные и согласные звуки, используя артикуляционную классификацию звуков речи.

а) Без жира, болото, бульон, дело, ёлка, легкий, линия, селедка, шары.

б) Гриб, легкий, миллион, пение, молоко, чудесно, шорох, юбилей.

3. Определите пропущенные гласные по их фонетическим признакам.

а) С...р (среднего ряда, верхнего подъема, неогубленный);

б) М...л (заднего ряда, среднего подъема, огубленный);

- в) Б...к (заднего ряда, верхнего подъема, огубленный);
- г) В...л (среднего ряда, нижнего подъема, неогубленный);
- д) Б...л (переднего ряда, верхнего подъема, неогубленный).

4. Решите звуковые пропорции.

а) [ж] : [с] = [ш] : [?];	б) [г] : [п] = [к'] : [?];
в) [и] : [у] = [э] : [?];	г) [б] : [ф'] = [т'] : [?];
д) [д] : [т] = [б] : [?];	е) [и] : [о] = [э] : [?];
ж) [п] : [м'] = [н] : [?];	з) [в'] : [с] = [ф] : [?].

5. Произнесите звуки, из которых состоят слова, в обратном порядке. Какие слова получились?

Ель, ешь, куль, лоб, лед, лен, ноль, тля, ток, толь, яр.

6. Затранскрибируйте фразы.

- а) Ты под окном моей светлицы горюешь, будто на часах. (А. Пушкин)
- б) Еще в полях белеет снег, а воды уж весной шумят. (Ф. Тютчев)
- в) Гляжу, как безумный, на черную шаль, и кладвую душу терзает печаль. (А. Пушкин)
- г) Первый снег в окно твоей квартиры заглянул несмело, как ребенок. (К. Симонов)

д) Февраль. Достать чернил и плакать! Писать о феврале навзрыд, пока грохочущая слякоть весною черною горит. (Б. Пастернак)

е) По аллее проводят лошадок. Длинные волны расчесанных грив. О, пленительный город загадок, я печальна, тебя полюбив. (А. Ахматова)

7. Расчлените звуковой поток на соответствующие единицы: а) фразы; б) синтагмы; в) фонематические слова; г) слоги; д) звуки.

а) Ночь явилась в виде красных, зеленых и желтых фонариков. Пока их не было, не было и ночи, а теперь всюду легла она, заползала в кусты, прохладною темнотою, как водой, залила весь сад, и дом, и само небо. Стало так прекрасно, как в самой лучшей сказке с раскрашенными картинками. В одном месте дом совсем пропал, осталось только четырехугольное окно, сделанное из красного света. А труба на доме видна, и на ней блестит какая-то искорка, смотрит вниз и думает о своих делах. Какие дела были у трубы? Разные. (Л. Андреев)

б) И всё-таки смерти нет. Она есть, но она не то, что о ней думают. Её не нужно искать, но и не надо бояться. Когда её зовёшь, она не приходит. Когда от неё бежишь, она настигает. Кажется, что за беглецом образуется вертящийся ток ветра, который её привлекает. Она приходит внезапно. Она всегда приходит неожиданно. (К. Бальмонт)

в) Он любил три вещи на свете:

За вечерней пенье, белых павлинов

И стертые карты Америки.

Не любил, когда плачут дети,

Не любил чая с малиной

И женской истерики.

...А я была его женой. (А. Ахматова)

г) Как Горький книгам, Всем Тебе обязан...

И даже паденье мое не свободно...

Плачу за все – и все же в неоплатном...

Все больше людей нашу тайну хранит... (В. Вишневский)

д) Агония, ель, любовь, переход, сжечь, смятение, Тольятти.

8. *Укажите в данном тексте проклитики и энклитики.*

Если был бы я девчонкой,

Я бы время не терял.

Я б на улице не прыгал,

Я б рубашки постирал.

Я бы вымыл в кухне пол,

Я бы в комнате подмел.

Перемыл бы чашки-ложки,

Сам начистил бы картошки.

Все свои игрушки сам

Я б расставил по местам.

Отчего ж я не девчонка,

Я бы маме так помог!

Мама сразу бы сказала:

– Молодчина ты, сынок. (Э. Успенский)

9. *Охарактеризуйте слоги (открытые, закрытые, прикрытые, неприкрытые).*

Мне мало надо!

Краюшку хлеба

И каплю молока,

Да это небо,

Да эти облака! (В. Хлебников)

10. *Укажите, совпадает ли в словах деление на морфемы и слоги..*

Абзац, банк, банка, ваять, дважды, девушка, жечь, залила', излом, косьба, мотор, наискось, отойти, поход, тройка, яды.

11. *Укажите, какой комбинаторный фонетический процесс (ассимиляция, диссимиляция, аккомодация) наблюдается в словах.*

Асвальт (прост. из асфальт), бонба (прост. из бомба), Ванька (рус. диал.), верблюд (из велблюд), вторник, закончить, коридор (прост. из коридор), конституция (из лат. *constitutio*), лед, люк, мастер, отдать, передатчик, ряд, сарай, скучно, стол, стул, сундук, трубка, хулюган (рус. прост. из хулиган).

12. *Охарактеризуйте ассимиляцию, указав: а) по какому звуковому признаку произошло уподобление; б) полная или частичная; в) контактная или дистактная; г) прогрессивная или регрессивная.*

Без шума, весть, ежу, изжога, иссохший, косьба, летчик, находка, овца, отдать, отчалить, песня, подножка, подпись, подход, рассыпать, сбить, сжечь, сшить, травка.

13. Охарактеризуйте диссимиляцию в словах, указав: а) по какому звуковому признаку произошло расподобление; б) контактная или дистактная; г) прогрессивная или регрессивная.

Дилехтор (вместо директор), лессора (вместо рессора), ничто, ногти, Саввична, смягчить, яичница.

14. Назовите фонетические изменения, произошедшие в словах.

Ария (из итал. *aria*), восемь (из др.-р. *осьмь*), горн (из нем. *Horn*), здравствуй (вместо *зравствуй*), ладонь (из др.-рус. *долонь*), мольберт (из нем. *Malbrett*), мрамор (из лат. *marmor*), праздник (вместо *праздник*), сонце (вместо *солнце*), страм (рус. диал., из *срам*), Фрол (из лат. *flor*), футляр (из нем. *Futteral*), шпиён (прост. от *шпион*).

15. Укажите, в результате какого фонетического явления изменились слова.

Близозоркий – близорукий, ватрушка – творушка, верблюд – вельблюд, дикообраз – дикобраз, знаменосец – знаменосец, корненосый – курносый, лакать – алкать, минералология – минералогия, трезвый – тверезый, перепел – пелепел, пономарь – прамонарь (гр. *παρα τωναριος* – церковный сторож), трагикомедия – трагикомедия.

16. Замена каких звуков произошла при заимствовании следующих слов? Как называется такая замена?

а) Из английского: айсберг – *iceberg*, бизнес – *business*, вокзал – *Vauxhall*, лайнер – *liner*, плед – *plaid*, снайпер – *sniper*, телетайп – *teletype*, шампунь – *shampooing*.

б) Из немецкого: абзц – *Absatz*, арфа – *Harfe*, бинт – *Binde*, буксир – *Bugsierer*, верстак – *Werkstatt*, галстук – *Halstuch*, дефис – *Devis*, масштаб – *Maßstab*.

в) Из французского: абажур – *abat-jour*, газель – *gasella*, лосьон – *lotion*, люкс – *luxe*, палето – *paletot*, портфель – *portefeuille*, тираж – *tirage*.

г) Из итальянского: адажио – *adagio*, вермишель – *vermicelli*, виртуоз – *virtuoso*, гвардия – *guardia*, карбонат – *carbonata*, латунь – *lattice*, лотерея – *lotteria*.

17. Распределите слова по группам в соответствии с происшедшими в них звуковыми изменениями.

Безынициативный, ватрушка, вензель, вестник, властный, встреча, гусеница, жизнь, знаменосец, Италия, месть, минералогия, молотьба, надпись, небезызвестный, ножик, отбой, Персия, пончик, праздник, просьба, разведка, рассчитанный, сбор, солнце, сыграть, февраль, чувство.

18. Отметьте все случаи комбинаторного и позиционного изменения звуков.

а) Как известно, человек культурный должен, по возможности, не иметь лица. То есть не то чтобы совсем не иметь, а так: будто лицо, а будто и

не лицо – чтобы не бросалось в глаза, как не бросается в глаза платье, сшитое у хорошего портного. (Е. Замятин)

- б) Визг и слезы. По дорожке
Мчатся голенькие ножки.
Пляшут бантики на юбке,
Нос горит, раскрыты губки.
Вот блоха!
Уронила с маком пышку, –
Испугалась пе-ту-ха!..
То ли дело быть мальчишкой.
Ха-ха-ха! (Саша Черный)

19. Укажите фонемы, которыми различаются данные пары слов.

Зал – жал, кон – гон, морозит – моросит, пирог – порог, прожевать – проживать, род – рот, рок – бок, ряд – рот, там – дам, ус – ас, частота – чистота, шелк – толк.

20. Охарактеризуйте сильные и слабые позиции фонем.

Арка, белеть, гвоздь, ехать, карамель, мир, обвал, отворот, прелесть, рвать, сад, тело, урна, холод, этюд, яблоко.

21. Определите, подвижным или неподвижным является ударение в данных словах.

Бок, бык, вода, гора, город, дедать, звонить, земля, карта, книга, красный, крыша, сосна, статья, стол.

22. Отметьте слова, которые нужно выделить логическим ударением.

Прочитайте текст.

Пьеру так естественно, казалось, что все его любят, так казалось бы неестественно, ежели бы кто-нибудь не полюбил его, что он не мог не верить в искренность людей, окружавших его. Притом ему не было времени спрашивать себя об искренности или неискренности этих людей. Ему постоянно было некогда, он постоянно чувствовал себя в состоянии кроткого и весёлого спьяления. Он чувствовал, что от него что-то постоянно ожидается: что не сделай он то-то, он огорчит многих и лишит их ожидаемого, а сделай он то-то, всё будет хорошо, – и он делал то, что требовали от него, но это хорошее всё оставалось впереди. (Л. Толстой)

ТЕКСТЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТ 7. М. В. ПАНОВ. I. ПОНЯТИЕ О ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

* * *

Михаил Викторович Панов (род. в 1920)

М. В. Панов – русский языковед, один из представителей Московской фонологической школы. В своих работах творчески развивает положения этой школы. Его взгляды на фонетику и фонологию нашли свое отражение в книге «Русская фонетика» (1967). В учебнике М.В. Панова «Современный русский язык. Фонетика» (1979) оригинально, системно и доступно описываются фонетическая и фонологическая системы русского языка.

М.В. Панов известен также своими работами в области русской грамматики. Он является автором раздела «Русский язык» в пятитомном академическом издании «Языки народов СССР» (т. 1, 1966).

* * *

1. Зачем изучать фонетику? Фонетика – учение о звуковой стороне языка.

Она полезна во многих практических делах, но не менее важно ее теоретическое значение: она учит молодого филолога понимать, что язык – единая, стройная, умная, внутренне согласованная целостность. Закономерности языка проще понять на фонетике, потому что сама фонетика проще лексики и грамматики. Проверить новую теорию, испытать правильность новых лингвистических взглядов удобно на материале фонетики.

И фонетика, действительно, вот уже в течение двух веков является опытным полем языкознания. Новые идеи испытывают на фонетическом материале, на звуках языка, а потом переносят на грамматику, лексику и смотрят, как там получится. И нередко бывало, что законы, оправдавшие себя в области фонетики, оказывались общезыковыми, т. е. верными и для грамматики, и для лексики. Изменения во взглядах на язык нередко начинаются с фонетики.

Вот почему фонетика так важна для образования и – больше – для воспитания филолога.

2. Устная и письменная речь. Именно для воспитания (и даже – для перевоспитания). Изучать фонетику – значит не только запомнить ряд сведений, но гораздо больше: научиться правильно, неискаженно оценивать факты живой речи. Студент, приступающий к занятиям по фонетике, ждет серьезная и упорная работа.

Фонетика требует от каждого, кто начинает ее изучать, изменения точки зрения на звучащую речь. Привычный взгляд такой: писаная речь – это дело серьезное, уважаемое. Произносимая речь – пустяковая вещь. Это как раз тот ложный взгляд, с которым надо расстаться.

На самом деле звуковая речь «главнее» письменной. Каждый человек говорит больше, чем пишет (и обычно слушает больше, чем читает). Сначала человек учится говорить и лишь потом – писать. Навыки письменной речи ложатся поверх навыков устной и от них зависят.

Когда мы читаем про себя» (не вслух), даже когда просто думаем, мы полностью не освобождаемся от навыков говорения. Если мы говорим вслух, в мышцах языка усиливаются биотоки; их можно уловить с помощью приборов. Оказывается, и в том случае, когда человек о чем-нибудь молча усиленно думает (например, решая задачу), биотоки в мышцах языка усиливаются, как и при говорении. Язык приходит в возбуждение, хотя заметных движений и не делает. Биотоки говорят о заторможенном движении, о том, что мышцы языка активизированы, не просто отдыхают. Таким образом, даже размышление «про себя» связано с активностью языка,

органа устной речи. (О таких заторможенных движениях языка при думании писал еще И.М. Сеченов).

Значит, от навыков устной речи мы не свободны и тогда, когда молча читаем, пишем, думаем.

Попробуем это проверить. Прочтите, не двигая ни языком, ни губами, такие стихи:

*Погасло зарево заката.
Повсюду сумрак и покой.
Молчанием душа объята...
Вдруг соловей запел за рекой!*

Вы заметили, что последний стих выпадает из ритма. Первые три – ямб, ударения на четных слогах. В последнем стихе ударения нарушают ямбический порядок. Значит, читая «про себя», вы воспринимаете ударение. Но оно не отмечено в письменной речи. Оно – факт устной речи. Следовательно, даже при молчаливом чтении мы не забываем о произносительной стороне языка.

3. Звук и буква. Письмо – одежда устной речи. Оно передает, «изображает» устную речь. Звук произносят и слышат, букву пишут и читают. (Прочсть букву – значит, произнести звук, который буква обозначает. Звук все-таки произносится, а буква – читается).

Букву и звук путать нельзя. А часто путают; притом всегда страдает звук: его называют буквой (скажется преклонение перед письменной речью). Говорят: «Слушая Яхонтова, я наслаждаюсь каждым словом, каждой буквой». Как будто, выступая на сцене, он писал, а не произносил стихи!

Буква – это фигурная линия, рисунок (недаром многие художники прославились как мастера рисованного шрифта). Рисунок произнести нельзя.

<...> Неразличение звука и буквы мешает понять строение языка. И.А. Бодуэн де Куртене писал: кто смешивает звук и букву, письмо и язык, «тот только с трудом отучится, а может быть и никогда не отучится смешивать человека с паспортом, национальность с алфавитом, человеческое достоинство с чином и званием», т. е. сущность с чем-то внешним.

4. Понятие о системе. Звуки языка, все вместе, составляют систему. Что такое система? Это слово сейчас очень часто употребляют в книгах по лингвистике. А понимают по-разному. Наиболее плодотворно такое понимание.

Система – такая совокупность единиц, в которой каждая единица определяется всеми остальными единицами. Здесь непонятно слово «определяется». В каком смысле определяется? «Определяется» – значит получает свою характеристику, свою качественную определенность.

Говорят: «Без племянников человек не дядя». Эта поговорка хорошее наглядное пособие, чтобы понять отношения в системе. Гражданин А обладает качеством дяди (имеет определенные обязанности, испытывает чувство родственной привязанности), пока есть совсем другое лицо, некто Б, племянник. Нет Б – и у А нет качества «дядя».

В системе бывает так: признаки, существенные для данной единицы, зависят от того, какие есть другие единицы. Как только другие единицы («племянники») изменятся, в частном случае – исчезнут, то непременно изменится и данная единица. <...>

5. Систему образуют знаки. Свойством «быть системой» обладают совокупность знаков. Что такое знак? Красный свет в «окне» светофора, запрещающий проезд; ехидное подмигивание; билет на поезд; рука человека «голосующего» на дороге; звонок телефона; красный цвет пожарной машины; слово и предложение; стук аппарата, передающего телеграмму; пароль; флаг над крепостью – все это знаки. Мы живем в море знаков. Мы понимаем и сами создаем тысячи и тысячи всяких знаков.

Чтобы был знак, нужны: а) обозначающее; б) обозначаемое; в) условная (не естественная, не природная) связь между ними.

Обозначающее – то, что могут воспринимать наши органы чувств, предмет или его свойство (например, красный свет светофора).

Обозначаемое – смысл, значение: понятие или представление (например: «Стой!»).

Наконец, нужна условная связь между тем и другим. Сам по себе красный свет не имеет значения «стой!» Люди условились, что красный свет – останавливающий. Легко можно представить, что где-нибудь в том же значении употребляется, например, синий свет.

Знак – это условная (принятая в данном коллективе) связь между обозначаемым и обозначающим. <...>

Слово – несомненный знак. Например, [дом] – ряд звуков, это обозначающее; смысл слова 'жилое здание' – обозначаемое. Связь между тем и тем условная: в других языках для того же значения используется другое обозначающее.

А сам звук – он тоже соединяет эти две стороны знака? Например: *О!* – выражает удивление. Но не звук [о], а слово, междометие. Тот же звук в слове [дом] не выражает удивления.

Итак: значение имеют слова, их значимые части (например, окончание, корень и т. д.); звук именно как звук значения в языке не имеет. Он – не знак.

Но звуки языка всегда являются составной частью настоящих знаков: слов, окончаний, корней и т. д. Постоянно участвуя в языковых знаках, будучи их неотъемлемой частью, звуки языка сами заразились знаковыми свойствами. Они ведут себя как знаки. Мы в этом не раз убедимся.

6. Нет систем из одного знака. В системе качественная определенность каждой единицы создается всеми другими единицами. А если всех других нет? Если весь набор единиц состоит из одной только единицы?

Тогда этой одиночке нечем быть определенной. Ей неоткуда получить свою характеристику. Она не имеет ее. Она как член системы не существует. Значит, нет систем, состоящих из одной единицы. <...>

Значимое отсутствие означающего есть тоже знак. Или по-другому: отсутствие знака, противопоставленное наличию знака, есть тоже знак. <...>

7. Система и классификация. Займемся классификацией фонетических единиц. Нас подстерегает опасность, и она обусловлена тем, что язык – система.

Если мы по ошибке включим в число звуков хотя бы один такой, который не входит в изучаемую систему, то не миновать серьезных искажений: один «чужак» может спутать все отношения, все характеристики. Мы видели, что характеристика каждой единицы в системе зависит от других единиц той же системы. Стоит исчезнуть одной из них – меняются определения остальных. Стоит войти в систему «чужой» единице – тоже неизбежны изменения у остальных единиц. <...>

(Панов М.В. Современный русский язык.
Фонетика М., 1979. С. 4-15.)

ТЕКСТ 8. Р. И. АВАНЕСОВ. КРАТЧАЙШАЯ ЗВУКОВАЯ ЕДИНИЦА В СОСТАВЕ СЛОВА И МОРФЕМЫ

* * *

Рубен Иванович Аванесов (1902 – 1982)

Р.И. Аванесов – русский языковед, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР, лауреат Государственной премии СССР.

Научные интересы Р.И. Аванесова были связаны прежде всего с диалектологией и фонетикой. Большую известность получила его книга «Очерки русской диалектологии» (1948). Р.И. Аванесов принимал активное участие в разработке основных принципов советской лингвогеографии, руководил работой по созданию «Атласа русских народных говоров к востоку от Москвы» (1957). С его участием был подготовлен также «Диалектологический атлас белорусского языка» (1963). Р.И. Аванесов являлся председателем комиссии Общеславянского лингвистического атласа.

Важное место в его исследованиях занимала фонетика русского языка. Его справедливо считают основателем Московской фонологической школы. Большую роль в развитии фонетики и фонологии сыграли его книги «Фонетика современного русского литературного языка» (1956) и «Русская литературная и диалектная фонетика» (1974).

* * *

§ 7. О месте фонетической системы в структуре языка

<...> Фонетику с грамматикой роднит то, что та и другая изучают структуру языка, ограниченное число категорий, образующих сложную систему и бесконечно повторяющихся. Этим фонетика и грамматика в равной мере и принципиально отличаются от лексикологии, изучающей конкретный инвентарь лексических единиц языка, насчитывающих десятки тысяч и практически не поддающихся исчислению.

Однако фонетика и грамматика существенно и принципиально отличаются друг от друга. Грамматика имеет дело со значимыми единицами языка (предложения, слова в их грамматических функциях, морфемы и их

роль в словоизменении и словообразовании). Даже минимальная единица, изучаемая в грамматике, – морфема – значима, обладает собственным значением. В противоположность этому объекты фонетики и притом не только звуки речи как физиолого-акустические явления, но и фонемы не значимы, не обладают значением.

Критерий смысловоразличения, как основного признака фонемы, введенный Л.В. Щербой в очень осторожных выражениях (как наличие или отсутствие у звуков речи «смысловоразличительной силы», как «способность ассоциироваться со смысловыми представлениями и дифференцировать значения»), был несомненно крупным шагом в истории развития учения о фонеме. Однако, видимо, и у самого Л.В. Щербы, и в еще большей степени у других исследователей (при этом не только его последователей) не было полной ясности в характере этой «смысловоразличительной силы». В чем же она заключается? Конечно, не может быть сомнения, что фонема не обладает значением. Но нам представляется недостаточной и общепринятой в настоящее время формулировка, согласно которой фонема, не обладая сама по себе значением, обладает способностью дифференцировать, различать слова и формы, ассоциироваться с разными значениями и т. д. Думается, что было бы точнее говорить о том, что фонемы различают не значения слов и форм как таковых, а лишь их звуковую оболочку, ибо различия в звуковой оболочке слов лишь указывают на различие в значении, но не раскрывают самого характера этого различия. Таким образом, мы констатируем, что хотя между фонемой и значением имеется тесная и неразрывная связь, однако эта связь не прямая, опосредствованная: фонемы различают не значения слов, а лишь звуковую оболочку слов; разные слова обычно имеют неодинаковую звуковую оболочку (ср. однако, частные случаи различий в звуковой оболочке одних и тех же слов, например, *платишь* и *плотишь*, *калоши* и *галоши*, и, наоборот, отсутствие различий в звуковой оболочке разных слов – у омонимов). Это значит, что, например, слова *дом* и *дам*, именно как слова, а не звучания, различаются не гласными [о] и [а], а целиком – они различаются как разные слова, принадлежащие к разным грамматическим категориям, обозначающие разные понятия, отражающие разные явления действительности. Другое дело звуковая оболочка этих слов, которая, действительно, различается гласными [о] и [а]. <...>

§ 8. Фонетика и фонология

<...> Фонология, или учение о фонеме, впервые появилась как реакция против младограмматической концепции языка с ее подходом к звуковой стороне языка как к явлению природному, с ее отрывом фонетики от грамматики и отнесением фонетики к сфере наук естественных, а не социальных. В этих условиях противопоставление традиционной фонетики вновь создаваемой фонологии безусловно было прогрессивным и означало движение науки вперед. Однако в дальнейшем, в трудах некоторых, по преимуществу зарубежных авторов, например датского лингвиста Ельмслева

и других представителей структурализма, противопоставление фонологии фонетике переросло в отрыв фонологии от фонетики, в изучение отношений между фонемами, их функций в значительной мере безотносительно к звуковой материи языка.

<...> Фонология как более высокая ступень фонетики... стала подлинно лингвистической дисциплиной и вместе с грамматикой посвящена изучению структуры языка. Фонолог не может не быть одновременно фонетистом, если он не хочет погрязнуть в мире абстракций – функций и отношений, – оторванных от живой ткани конкретных языков в их развитии. С другой стороны, и фонетист всегда (в том числе и до появления фонологии) был до известной степени фонологом, так как он изучал не звуки вообще, а звуки языка и выделял звуки, различаемые в том или ином положении в данном языке. Можно доказать, что на самое выделение звуковых типов как одного из основных понятий общей фонетики наложил свою печать фонематический состав определенной группы языков (по преимуществу индоевропейских, главным образом языков Европы). Если бы понятие звукового типа исторически сложилось на почве совершенно иных языковых систем, то можно было бы ожидать в ряде случаев выделения и иных звуковых типов (ср., например, возможное объединение [б] и [м] в некоторых языках ввиду комбинаторного характера различий между ними или неразличение глухих и звонких ввиду комбинаторного характера звонкости согласных в некоторых языках и т. д.). Звуковые типы – это фонемы в большей части тех языков, на почве которых выработалось самое это понятие. Можно доказать, что «стихийными фонологами» были и создатели или нормализаторы древних систем письма – например, Константин-философ и Бульфила, для славянского и готского. И это естественно, ибо фонология имеет дело с реальными, существенными для языка категориями, которые не могут не быть так или иначе отражены в звуковом письме.

§ 9. Понятие кратчайшей звуковой единицы

Разные слова и их формы обычно отличаются друг от друга (если не иметь в виду случаев омонимии) своими звуковыми оболочками.

Различия в звуковых оболочках разных слов могут быть весьма многообразны. При размещении и подвижности ударения они могут заключаться в различиях места ударения, которое, например, в русском языке определяет собою количество и качество различаемых в безударных слогах гласных (ср. [мúку] и [муку́], ...[зámьк] и [з^мóк], [пáръм] и [п^рóm] и т. д.). Различия в звуковых оболочках разных слов может касаться количества звуковых единиц (ср. *он*, *тон*, *стон*; *ус*, *кус*, *куст* и т. д.), порядка следования одних и тех же звуковых единиц (ср. *он* и *но*, *сук* и *кус*, *куст* и *стук*). Наконец, различия в звуковых оболочках разных слов могут касаться самих звуковых единиц, их качества. При этом звуковые оболочки разных слов

могут отличаться полностью (ср. [дуп] и [нас], либо более или менее значительной частью (ср. [сам] и [сук], [зноі] и [знал], [плох] и [прах] и т. д.), либо, наконец, одной кратчайшей звуковой единицей, т. е. иметь минимальное звуковое отличие (например, [сам] – [сом]; [сам] – [дам]; [сам] – [сап]). Реально эти типы различий звуковых оболочек слов в языке обычно существуют вместе, в самых различных комбинациях: например, звуковые оболочки слов [мука́] и [у́мн'ицъ] отличаются друг от друга и местом ударения, и количеством минимальных звуковых единиц, и порядком общих звуковых единиц, и, наконец, самими звуковыми единицами – их качеством.

Для фонетики в широком смысле слова (т. е. включая в нее как собственно фонетику, так и фонологию) существеннейшим является вопрос о том, каковы в данном языке минимальные, кратчайшие звуковые различия, способные сами по себе, самостоятельно различать звуковые оболочки разных слов и форм, ибо такие звуковые единицы образуют фонемы. Обратимся к понятию кратчайшей звуковой единицы

Под кратчайшими звуковыми единицами мы имеем в виду такие произносительно-слуховые элементы, которые выделяются в слове при его последовательном, так сказать линейном членении как единицы простейшие, минимальные, далее нечленимые, занимающие минимальный отрезок времени (т. е. далее неделимый по отношению к звуковым элементам данного языка). Такому членению в написанном (при помощи звукового письма) слове соответствует членение по вертикалям (ср. р/у/к/á). Таким образом, под кратчайшими звуковыми единицами языка понимается то, что обычно нерасчлененно по отношению к принципу выделения (фонологическому или собственно фонетическому) называется звуком речи.

Любая кратчайшая звуковая единица употребляется не изолированно, а в слове, следовательно, после или перед другой кратчайшей звуковой единицей, между другими кратчайшими звуковыми единицами, гласные, кроме того, – в определенном отношении к ударению и т. д. Поэтому качество данной кратчайшей звуковой единицы всегда в той или иной степени бывает обусловлено фонетическим положением. Точнее говоря, обычно одни стороны ее качества бывают обусловлены фонетическим положением, а другие независимы. Так, например, в слове *тот* в качестве кратчайшей звуковой единицы под ударением выделяется гласный [о], средний подъем и наличие лабиализации которого не обусловлены позицией, независимы, самостоятельны (ср. в том же положении, т. е. под ударением, между твердыми согласными [т] возможность гласных верхнего подъема [у] и нижнего подъема нелабиализованного [а] – [ту́т], [та́т]), в то время как задний ряд обусловлен позицией, зависим, несамостоятелен, так как определяется положением между твердыми согласными (ср. в положении после твердого согласного перед мягким, после мягкого перед твердым, между мягкими: [то́·т'мь], т. е. город Тотьма, [т'·о́ткъ], [т'о́т'ь]).

При этом соотношение самостоятельных и обусловленных сторон кратчайших звуковых единиц может быть неодинаковым для разных таких

единиц в разных фонетических условиях. Так, например, если в слове [пут] в качестве кратчайшей звуковой единицы под ударением выделяется гласный [у], у которого независимы, не обусловлены позицией степень подъема и наличие лабиализации (ср. [пот], [пат]), то в слове [вы́путъл] одной из кратчайших звуковых единиц заударного слога является гласный [у], у которого независимо, не обусловлено позицией по существу только наличие лабиализации, так как в этом положении может быть и отсутствие лабиализации (ср. [вы́пътъл]): ряд, т. е. более заднее или переднее образование, этого гласного определяется качеством предшествующего и последующего согласных (прежде всего их твердостью или мягкостью), а разные степени подъема в заударном неконечном слоге практически отсутствуют. <...>

Таким образом, кратчайшие звуковые единицы слова в одних фонетических условиях имеют больше самостоятельных, не обусловленных позицией сторон и меньше зависимых, обусловленных позицией; напротив, в других фонетических условиях преобладают стороны зависимые, обусловленные позицией, над сторонами самостоятельными. Соотношения между теми и другими сторонами кратчайшей звуковой единицы обратно пропорциональны: чем больше независимых, не обусловленных позицией сторон, тем меньше зависимых, обусловленных, и наоборот. Однако практически не бывает кратчайших звуковых единиц, которые во всех своих сторонах были бы независимы, не обусловлены позицией или, наоборот, во всех своих сторонах зависимы, обусловлены.

<...> Кратчайшие звуковые единицы в тех их сторонах, которые не зависят от фонетического положения, не обусловлены позицией, — употребляются в тождественной позиции и служат в языке для различения звуковой оболочки словоформ, иначе говоря, образуют самостоятельные фонемы. В противоположность этому кратчайшие звуковые единицы в своих зависящих от фонетического положения, обусловленных позицией сторонах не употребляются в тождественной позиции, не имеют непосредственно различительной функции и потому образуют не самостоятельные фонемы, а лишь разновидности одной и той же фонемы.

Из сказанного следует, что фонемой является кратчайшая звуковая единица как независимая по своему качеству величина и потому сама по себе достаточная для различения звуковых оболочек словоформ. <...>

(Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956. С. 13-21)

ТЕКСТ 9. Н.С. ТРУБЕЦКОЙ. УЧЕНИЕ О СМЫСЛОРАЗЛИЧЕНИИ (ДИСТИНКТИВНАЯ ИЛИ СМЫСЛОРАЗЛИЧИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЗВУКА)

* * *

Николай Сергеевич Трубецкой (1890 – 1938)

Н.С. Трубецкой – русский языковед, один из создателей фонологии, участник Пражского лингвистического кружка.

В 1915 г. стал читать лекции по сравнительному языкознанию в Московском университете, в 1919 г. уехал в Софию, а в 1922 г. занял кафедру славянской филологии в Вене, где и работал до конца жизни. С 1928 г. Н.С. Трубецкой – активный член Пражского лингвистического кружка и один из его основателей. Последние двенадцать лет своей жизни Н.С. Трубецкой отдает работе над своим главным трудом – «Основы фонологии». Книга вышла на немецком языке в 1939 г. (русский перевод – в 1960 г.). После выхода этой книги фонология стала гордостью Пражской лингвистической школы. Работа Н.С. Трубецкого основывается на исследовании звуковых систем более чем ста языков. В ней он определяет основные понятия, на которых базируется современная фонология.

* * *

I. Основные понятия

! Фонологическая (смыслоразличительная) оппозиция

Понятие различия предполагает понятие противоположения или оппозиции. Две вещи могут отличаться друг от друга лишь постольку, поскольку они противопоставлены друг другу, иными словами, лишь постольку, поскольку между ними существует отношение противоположения или оппозиции. Следовательно, признак звука может приобрести смыслоразличительную функцию, если он противопоставлен другому признаку, иными словами, если он является членом звуковой оппозиции (звукового противоположения). Звуковые противоположения, которые могут дифференцировать значения двух слов данного языка, мы называем фонологическими (или фонологически-дистинктивными или смыслоразличительными) оппозициями... Наоборот, такие звуковые противоположения, которые не обладают этой способностью, мы определяем как фонологически несущественные, или несмыслоразличительные. Противоположение *o* – *i* в немецком языке является смыслоразличительным (фонологическим); ср. *so* «так» – *sie* «они», *Rose* «роза» – *Riese* «великан»; но противоположение переднеязычного *r* увулярному *ʀ* не является смыслоразличительным, поскольку в немецком нет ни одной пары слов, которая бы различалась этими звуками. Звуки могут быть взаимозаменяемыми и взаимоисключающими. Взаимозаменяемыми называются такие звуки, которые в данном языке могут находиться в одинаковом звуковом окружении (например, *o* и *i* в приведенных выше немецких примерах); наоборот, взаимоисключающие в данном языке звуки никогда не встречаются в одном и том же звуковом окружении: в немецком это будут так называемые «*ich-Laut*» и «*ach-Laut*», последний встречается только после *u*, *o*, *a*, *au*, тогда как первый – во всех прочих положениях, но только не после *u*, *o*, *a*, *au*. Из сказанного следует, что взаимоисключающие

звуки, как правило, не могут образовывать каких бы то ни было фонологических (смыслоразличительных) оппозиций; никогда не встречаясь в одном и том же звуковом окружении, они не могут выступать в качестве единственного различительного элемента двух слов. Немецкие слова *dich* «тебя» и *doch* «однако» отличаются друг от друга не только двумя разными *ch*, но и гласными; но, тогда как различие между *i* и *o* выступает в качестве самостоятельного и единственного дифференцирующего фактора во многих других парах слов немецкого языка (например, *stillen* «останавливать, унимать» – *Stollen* «штольня»; *riß* «порвал» – *Roß* «конь»; *Mitte* «середина» – *Motte* «моль»; *bin* «есть» – *Bonn* «Бонн»; *Hirt* «пастух» – *Hort* «клад, сокровище» и т. д.), противоположение «*ich-Laut*» – «*ach-Laut*» всегда сопровождается противоположением предшествующих гласных *i*, таким образом, не может различать два слова в качестве единственного дифференцирующего средства. Так обстоит дело со всеми оппозициями взаимоисключающих звуков. <...>

Что касается взаимозаменяемых звуков, то они могут образовывать как смыслоразличительные, так и не смыслоразличительные оппозиции. Все зависит исключительно от функции, которую такие звуки выполняют в данном языке. Например, в немецком языке относительная высота тона гласных в слове несущественна для его значения (то есть для его экспликативной функции). Различия между гласными по высоте тона в лучшем случае могут быть использованы как апеллятивное средство. Значение двусложного слова остается при всех обстоятельствах неизменным независимо от того, будет ли гласный второго слога выше или ниже гласного первого слога, будут ли оба слога произноситься с одинаковой высотой тона или нет. Если рассматривать низкое и высокое *o* как два разных звука, то можно обнаружить, что в немецком языке эти два звука взаимозаменяемы, но смыслоразличительной оппозиции не образуют. С другой стороны, звуки *r* и *l* в немецком тоже взаимозаменяемы, но они являются вместе с тем и членами смыслоразличительной оппозиции; ср., например, такие пары слов, как *Rand* «край» – *Land* «страна»; *führen* «вести» – *fühlen* «щупать»; *scharren* «копать, рыть» – *schallen* «звучать»; *wirst* «становишься» – *willst* «хочешь» и т. д., значения которых различаются лишь благодаря противоположению *r* – *l*.

В противоположность этому *r* и *l* в японском языке взаимозаменяемы, но неспособны быть членами смыслоразличительной оппозиции: в любом слове звук *r* можно заменить звуком *l* и наоборот; значение слова от этого никак не изменится. Однако относительная высота тона в слоге фонологически существенна для японского языка. Высокое и низкое *u* здесь не только взаимозаменяемы, но и являются членами смыслоразличительной оппозиции, благодаря чему, например, *уру* может иметь три разных значения в зависимости от относительной высоты тона обоих *u*: *уру* означает «тетива», если первое *u* выше второго; оно означает «журавль», если первое *u* ниже второго; оно означает, наконец, «удить», если оба *u* одинаковы по высоте тона. Таким образом, можно различать два рода

взаимозаменяемых звуков: звуки, которые в данном языке образуют различительные оппозиции, и звуки, которые образуют лишь несмыслоразличительные оппозиции. <...>

2. Фонологическая (смыслоразличительная) единица. Фонема. Вариант

Итак, под фонологической единицей... мы понимаем такое противоположение звуков, которое в данном языке может дифференцировать интеллектуальные значения. Каждый член такой оппозиции мы называем фонологической (или смыслоразличительной) единицей... Из этого определения следует, что фонологические единицы могут быть весьма различными по объему. Такие слова, как *bahne* «прокладываю (путь)» и *banne* «изгоняю», отличаются друг от друга только типом усечения слова (а в связи с этим также количеством гласного и согласного); в такой паре как *Tausend* «тысяча» – *Tischler* «столяр», различие в звуках распространяется на слова, за исключением анлаута; наконец, в такой паре слов, как *Mann* «мужчина» – *Weib* «женщина», оба слова от начала до конца различны в звуковом отношении. Таким образом, фонологические единицы могут быть более крупными и менее крупными, и их можно классифицировать по их относительной величине.

<...> Долгое [y:] нельзя представить себе как ряд кратких [y]. Конечно, с фонетической точки зрения это [y:] представляет собой некоторый промежуток времени, заполненный артикуляцией [y]. Однако если попытаться заполнить часть этого отрезка времени другой вокалической артикуляцией, то мы не получим другого немецкого слова (*Baüne*, *Büane*, *Biüne*, *Viüne* и др. в немецком языке невозможны). Именно с точки зрения немецкой фонологической системы долгое [y:] неразложимо во времени.

Фонологические единицы, которые с точки зрения данного языка невозможно разложить на более краткие следующие друг за другом фонологические единицы, мы называем фонемами... Следовательно, фонема является кратчайшей фонологической единицей языка. Каждое слово языка в плане обозначающего можно разложить на фонемы, представить как определенный ряд фонем.

Самое собой разумеется, что не следует слишком упрощать факты. Не будем представлять себе фонемы темы кирпичиками, из которых складываются отдельные слова. Дело обстоит как раз наоборот: любое слово представляет собой целостность, структуру; оно и воспринимается слушателями как структура, подобно тому как мы узнаем, например, на улице знакомых по их общему облику. Оpozнание структур предполагает, однако, их различие, а это возможно лишь в том случае, если отдельные структуры отличаются друг от друга известными признаками. Фонемы как раз и являются различительными признаками словесных структур. Каждое слово должно содержать столько фонем и в такой последовательности, чтобы можно было отличить его от других слов. Ряд фонем, составляющий целое, присущ лишь данному единичному слову, но каждая отдельная фонема этого ряда встречается в качестве различительного признака также и в других

словах. Ведь в любом языке число фонем, употребляемых в качестве различительных признаков, гораздо меньше числа слов, так что отдельные слова представляют собой лишь комбинацию фонем, которые встречаются и в других словах. Это нисколько не противоречит структурному характеру слова. Каждое слово как структура всегда представляет собой нечто большее, нежели только сумму его членов (= фонем), а именно такую целостность (*Ganzheitsgrundzatz*), которая спаивает фонемный ряд и дает слову индивидуальность. Но в противоположность отдельным фонемам эта целостность не может быть локализована в звуковой оболочке слова. Поэтому можно сказать, что каждое слово без остатка разлагается на фонемы, что оно состоит из фонем точно так же, как мы, например, говорим, что мелодия, написанная в мажорной тональности, состоит из тонов этой гаммы (хотя любая мелодия, кроме тонов, явно содержит еще нечто такое, что делает ее определенной музыкальной структурой)...

Одно и то же звуковое образование (*Lautgebilde*) может быть одновременно членом как фонологических (смыслоразличительных), так и несмыслоразличительных оппозиций. Так, например, оппозиция «*ach-Laut*» – «*ich-Laut*» является несмыслоразличительной, а оппозиция каждого из этих звуков по отношению к звуку *k* – смыслоразличительной (ср. *stechen* «колоть, резать» – *stecken* «совать»; *riech* «нюхал» – *Rock* «пиджак»). Это возможно лишь потому, что каждый звук содержит ряд акустико-артикуляторных признаков, отличаясь от любого другого звука не всеми этими признаками, а лишь некоторыми из них. Так, например, *k* отличается от *ch* тем, что при произнесении первого образуется полная смычка, а при произнесении второго – лишь сужение между спинкой языка и нёбом; наоборот, различие между «*ich-Laut*» и «*ach-Laut*» состоит в том, что в первом случае щель образуется в области твердого нёба, а во втором – в области мягкого нёба. Если оппозиция *ch* – *k* имеет смыслоразличительный характер, а оппозиция «*ich-Laut*» – «*ach-Laut*» несмыслоразличительный, то это доказывает, что в данном случае образование щели между спинкой языка и нёбом фонологически существенно, а локализация этой щели в той или иной части нёба фонологически несущественна. Звуки участвуют в фонологических (смыслоразличительных) оппозициях лишь благодаря своим фонологически существенным признакам. И так как каждая фонема обязательно является членом фонологической оппозиции, то она совпадает не с конкретным звуком, а только с его фонологически существенными признаками. Можно сказать, что фонема – это совокупность фонологически существенных признаков, свойственных данному звуковому образованию.

Любой произносимый и воспринимаемый в акте речи звук содержит, помимо фонологически существенных, еще и много других фонологически несущественных признаков. Следовательно, ни один звук не может реализоваться просто как фонема. Поскольку каждый такой звук содержит, кроме прочих признаков, также и фонологически существенные признаки определенной фонемы, его можно рассматривать как реализацию этой

фонемы. Фонемы реализуются в звуках речи, из которых состоит любой речевой акт. Звуки никогда не являются самими фонемами, поскольку фонема не может содержать ни одной фонологически несущественной черты, что для звука речи фактически неизбежно. Конкретные звуки, слышимые в речи, являются скорее лишь материальными символами фонем.

Непрерывный звуковой поток в речи реализует или символизирует определенный фонемный ряд. В определенных точках такого потока можно опознать фонологически существенные признаки звука, характерные для отдельных фонем соответствующего фонемного ряда. Каждую такую точку можно рассматривать как реализацию определенной фонемы. Но, помимо фонологически существенных звуковых признаков, в той же самой точке звукового потока обнаруживаются еще многие другие фонологически несущественные звуковые признаки. Совокупность всех, как фонологически существенных, так и несущественных, признаков, которые обнаруживаются в той точке звукового потока, где реализуется фонема, мы называем звуком языка и соответственно звуком речи. Каждый звук содержит, таким образом, с одной стороны, фонологически существенные признаки, благодаря которым он становится реализацией определенной фонемы, и, с другой стороны, целый ряд фонологически несущественных признаков, выбор и появление которых обусловлены рядом причин.

Отсюда явствует, что фонема может реализоваться в ряде различных звуков. Для немецкого *g*, например, фонологически существенны следующие признаки: полная смычка спинки языка с нёбом при поднятой нёбной занавеске, расслабление мускулатуры языка и размыкание смычки без воздушного потока. Однако место, где должна образоваться смычка языка с нёбом, работа губ и голосовых связок во время смычки фонологически несущественны. Таким образом, в немецком языке существует целый ряд звуков, которые считаются реализацией одной фонемы *g*: есть звонкое, полувзвонкое и абсолютно глухое *g* (даже в тех говорах, где слабые, как правило, звонки), лабиализованное велярное *g* (например, *gut* «хороший», *Glut* жар, зной), узко лабиализованное палатальное *g* (например, *Güte* «качество», *Glück* «счастье»), нелабиализованное велярное *g* (например, *ganz* «целый», *Wage* «весы», *trage* «носить»), сильно палатальное *g* (например, *Gift* «яд», *Gier* «жадность»), умеренно палатальное *g* (например, *gelb* «желтый», *liege* «лежу») и т. д. Все эти различные звуки мы называем вариантами (или фонетическими вариантами) одной фонемы.

(Трубецкой Н.С. Основы фонологии. 2-е изд. М., 2000. С. 36-44)